

Орея

ВТОРОЕ
КОРОЛЕВСТВО

ВОЛЛМОНТ

ЭЛЛИМЕРИЯ

ПЕРВОЕ
КОРОЛЕВСТВО

ГАЛЛЕНРИФ

ХАЙБЕЛЛ

ШЕСТОЕ
ЦАРСТВО

СЕДЬМОЕ
КОРОЛЕВСТВО

Брэххилл

Третье
королевство

Четвертое
королевство

Клиффхельм

Пятое
королевство

Рэнхолд

Пустошь

ГЛАВА 1

Королева Кайла

Все вокруг наполнено голосами и криками. Во внутренний двор замка Рэнхолд океаном хлынули люди. Они прибывают и убывают пенистой волной, крича и колыхаясь мелкой рябью.

За моей спиной стража Рэнхолда пытается вытолкать людей за ворота, яростно отдавая приказы, которые едва различимы в этом хаосе. Одни пытаются вернуться и узнать, что происходит, а другие спасаются бегством.

Ману и мои стражники вывели нас из замка — и только. От этой суматохи мое сердце грохочет в груди, дыхание учащается, а кровь стремительно несется по венам. Я измучена и уязвима, а потому чувствую себя загнанным в угол зверем — замерзшим в снегу и не имеющим возможности сдвинуться с места. Но на самом деле меня сдерживают доносящиеся из замка звуки. Хлюпанье. Всплеск. Звон. Удары. И снова крики.

Когда из парадного входа внезапно вырывается жидкое золото, раздается еще один крик. Все отшатываются, громко охнув, и начинают в панике распахивать друг друга, пытаясь отойти подальше.

Ману и Кеон стоят лицом к замку и, стремясь защитить, отталкивают меня назад вместе с окружившей нас стражей.

Не всем моим стражникам удалось выбраться, но я не желаю смотреть по сторонам и видеть, скольких уже потеряла.

Золото выплескивается из дверного проема и, стекая по ступеням, закручивается вокруг стен замка. Оно хватается за мужчину, словно протягивая руки, но в самую последнюю секунду его успевают спасти стражники.

Из-за неудачной попытки схватить того человека, жидкий металл с шумом обрушивается на землю и разлетается брызгами, словно по нему ударили кулаком. На покрытых снегом ступенях появляются золотые полосы, повреждающие камень. С наружных подоконников тоже, подобно крови, стекает эта драгоценная жидкость, заляпывая стекло и просачиваясь из-под рам.

На внешних стенах замка висят факелы, и хотя свет должен давать ощущение защищенности, он только удерживает всех в этой западне. Я уже готова предложить брату уйти, страшась, что золото продолжит изливаться дальше, и что мы рискуем оказаться заточенными вместе с остальными людьми, — но осекаюсь, услышав еще один громкий треск.

Я неистово бросаю взгляд то на брата, то на Кеона и недоумеваю, что еще обрушилось в замке, кого еще убили. Но этот странный звук стал признаком конца, потому что золото, покрывающее стены, вдруг начало тускнеть и замедлять свое движение.

Когда в замке внезапно повисает тишина, золото застывает.

Вопли толпы тоже смолкают и, затаив дыхание, все задаются вопросом: все действительно кончено?

Толком не знаю, долго ли мы тут стоим, слушаем и наблюдаем, но золотые пятна на сером мерзлом камне больше не двигаются. Все вокруг, несмотря на свет от факелов, словно погружается в темноту, а воздух становится холоднее.

Возможно, звуки прекратились, но во мне все оживает. Тело начинает дрожать, а в голове кружит вихрь мыслей.

Что, во имя Богов, сейчас произошло?

Пока я стояла на снегу, туфли промокли насквозь, а кожа покрылась мурашками на морозном воздухе. Я не должна была стоять на ветру в этом платье. Я должна сейчас находиться в бальной зале. Должна праздновать свою помолвку и строить планы о том, как расширить власть над Шестым царством.

В любом случае, я не должна тут мерзнуть.

Опустив взгляд, вижу, что мое темно-синее платье усеяно блестящими пятнами. После увиденного в той бальной зале я не осмеливаюсь провести по ним пальцем.

— Оно остановилось? — спрашиваю я.

Слишком простой вопрос для того, что сейчас тут произошло. Оно остановилось. Обезумевшее золото, которое только что взвилось, неистово движимое свирепыми мотивами. Я прекрасно понимаю, что еще долго буду держать в памяти события сегодняшнего вечера, буду прокручивать их снова и снова. Не смогу я забыть, с какой безумной скоростью лилось это золото. Как оно стекало по стенам. Как покрыло землю. Как оно разлеталось брызгами, нанося смертельные удары и поглощая все на своем пути.

— Оно остановилось? — повторяю я и тут же понимаю, что мне никогда еще не доводилось слышать у себя такого визгливого голоса.

Я ни разу не оказывалась в такой близости к смертельной опасности, и мое тело это понимает. Вот почему в ушах по-прежнему шумит от прилива крови. Вот почему я не могу остановить дрожь в теле.

— Думаю, да, — повернувшись ко мне, наконец отвечает Ману.

Кеон по-прежнему смотрит на замок, словно не может отвести от него взгляда. Словно ждет, что неистовый жидкий металл снова воспрянет духом.

— Да будьте вы прокляты, Боги, — слышу, как шепчет он.

Произнесенное им тихое ругательство будто вытаскивает пробку из закупоренной толпы, потому что во внутреннем

дворе разносится поток голосов. Моя сила по привычке вырывается наружу, притягивая ко мне их слова. Магия устремляется вниз, подхватывает каждую фразу и выстраивает их у меня в голове.

— Что случилось?

— Это дар царя Мидаса, обращающий в золото.

— Где царь Мидас? Где король Рот?

— Наш принц мертв.

— Мидас сделал это нарочно?

— Но что случилось на самом деле?

Слова, изливающиеся из их уст, льнут ко мне, собираясь нитями, как в паутине, которую я должна сплести. Но вскоре сила становится не нужна мне, поскольку толпа начинает громко и лихорадочно требовать ответы.

— Черт, — сквозь зубы говорит Ману, повернувшись ко мне. — Может, тебе лучше...

Внезапно раздается чей-то крик:

— Я знаю, что случилось!

Все переводят внимание на женщину, которая, пошатываясь, выходит вперед. Она наводит дрожащий палец на двери, из-за которых ранее, словно из зияющей раны, вытекало золото.

— Царь Мидас ни при чем! — выплевывает она. У нее длинные черные волосы, а платье выглядит так, словно частично успело оплавиться. — Это его позолоченный питомец! Она украла у него силу!

От удивления я отшатываюсь, ее слова путаются у меня в голове.

— Кто это? — шепчет Ману.

Расталкивая толпу, вперед выходит мужчина.

— О чем ты толкуешь, женщина?

Она выпрямляется и окидывает толпу горделивым взглядом.

— Я одна из наложниц царя Мидаса и уверенно заявляю, что во всем виновата Аурен. Это ее вина! Когда он позоло-

тил ее, эта шлюха украла у него силу и поняла, что может воспользоваться ею ради собственной выгоды. Она солгала ему, а теперь и напала. Я лично это видела, когда выбегала из замка!

Потрясение проносится по толпе, как весло, рассекающее волны.

— Какого хрена? — шипит Ману и поворачивается ко мне.

Когда женщина кладет руку на живот, до меня доходит, кто она.

Мист. Наложница, которую обрюхатил Мидас.

Осмыслив ее слова, я сначала качаю головой, отвергая эту идею, но все же это должно быть правдой, потому что в той зале я видела... Видела, что золото словно не подчинялось Мидасу, словно им управлял кто-то другой...

Почему я раньше не раскрыла эту тайну?

— Смотрите! — кричит кто-то. — Тимбервинги! Кто-то улетает на тимбервингах!

— Это она! Позолоченная убийца!

Я поворачиваю голову в сторону кричащего мужчины и смотрю, куда он показывает. Замечаю мелькнувшие перья и когти, которые через мгновение исчезают в облаках, поглощенные ночной темнотой.

Это улетают король Рот и леди Аурен?

— Я же вам говорила! — кричит Мист. — Она обманщица. Мошенница. Она соблазнила Мидаса и забрала у него силу, а теперь проделает то же самое с королем Ротом!

Крики в толпе становятся громче, а через пару мгновений эта сплетня разносится настолько сильным потоком, что его уже невозможно остановить.

Как, во имя Богов, я это упустила? Почему не поняла?

— Тебя трясет, — говорит брат, вырвав меня из нахлынувших мыслей. Он бросает взгляд мне за плечо. — Ваша королева замерзла. Укройте ее чем-нибудь.

Слышу сзади движение, а потом мне на плечи накидывают тяжелую мантию.